

САОДАТ КАМИЛОВА

доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой русского литературоведения
Национального университета Узбекистана
имени Мирзо Улугбека

ОРГАНИКА “ЕДИНОГО”¹ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ АДИЛ ЯКУБОВА

Annotatsiya. Mazkur maqolada o'zbek adibi Odil Yoqubov ijodidagi (qissa va romanlari asosida) badiiy olamning o'ziga xos jihatlari XX asrning 70-90-yillardagi o'zbek adabiy jarayoni etik-psixologik konteksti nuqtayi nazardan yoritilgan. Odil Yoqubov nasridagi axloqiy-psixologik muammolarning badiiy ravnaqini olam va odam konsepsiyasining asosini tashkil etuvchi etik va psixologik organikasi va dialektikasi belgilaydi. Odil Yoqubov asarlarining hikoya tizimidagi nafosat olami va inson psixologiyasi hayotning axloqiy-an'anaviy tamoyili birligi, uning milliy-qorishqlik an'anasi hamda shaxsning o'z-o'zini anglashi muhim omildir. Odil Yoqubov hikoya va romanlarida personajlar obrazlarining axloqiy mohiyati ularning “yaxshilik-yomonlik”, “hayo-sharmsizlik”, “vijdon-qabohat”, “muhabbat-befarqlik” kabi epik jihatdan qarama-qarshi mazmunda axloqiy tanlov qila olishi bilan aniqlanadi.

Kalit so'zlar: o'zbek adabiyoti, badiiy olam, asar poetikasi, organik tamoyil, psixologik konsepsiya

Аннотация: В данной статье выявлена специфика художественного мира узбекского писателя А.Якубова (на примере повестей и романов) в контексте этико-психологических составляющих узбекского литературного процессов 70-90-х годов XX века. Художественное развитие нравственно-психологической проблематики в прозе А.Якубова определяется диалектикой и органикой этических и психологических основ концепции мира и человека. В повествовательной структуре произведений А.Якубова органика этики мира и психологии человека определяется единством нравственного традиционного первоначала жизни, его национально-родовой преемственностью и самосознанием человека. В повестях и романах А.Якубова нравственная сущность образов героев определяется их способностью свершения нравственного выбора в системе таких этически бинарных координат, как “добро-зло”, “честь-бесчестье”, “совесть-подлость”, “любовь-равнодушие” и т.д.

Ключевые слова: узбекская литература, художественный мир, поэтика произведения, органика единого, психологическая концепция

Annotation: This article reveals the specifics of Uzbek writer A.Yakubov's literary world (on the example of novels) in the context of the ethical and psychological components of the Uzbek literary processes of the 70-90s of the twentieth century. The artistic development of moral and psychological issues in A.Yakubov's prose is determined by the dialectic and organics of the ethical and psychological foundations of the concept of the world and man. In the narrative structure of

¹ Термин С.Ваймана, являющийся ключевым в теории “органической поэтики.”

A.Yakubov's works, the organics of the ethics of the world and human psychology are determined by the unity of the moral traditional origin of life, its national continuity and human self-consciousness. In the novellas and novels of A.Yakubov, the moral essence of the characters' images is determined by their ability to make moral choices in the system of such epic binary notions as "good-evil", "honor-dishonor", "conscience-meanness", "love-indifference", etc.

Key words: *Uzbek literature, literary world, poetics of the art work, organics of the one, psychological conception*

Художественное моделирование концептуальных моментов личностного, нравственно-психологических исканий в эстетической системе своей прозы является для писателя А.Якубова одной из творческих форм самореализации, исходным моментом которой становится категория "единого". В ее философской исходной системе осуществляется синтез этики мира и психологии человека, поскольку проблема органичности бытия и человека в ракурсе нравственно-психологических взаимосвязей весьма актуальна для каждого писателя и, в первую очередь, для формирования целостности его художественной системы, так как предопределяет не только концепцию мира и личности в системе мировоззренческой оппозиции "хаос-гармония", но и специфику персонажей психологической поэтики.

В системе прозаических поисков А.Якубова органика "единого" определяется авторской эстетикой раскрытия нравственных основ мира в призме психологии человека, а этическая суть личности героя раскрывается посредством аналитического художественного исследования психологии окружающей действительности. Диалектика взаимосвязи нравственной сути реальности настоящего мира (исторического бытия) и этической эволюции человеческого мышления, характерная для прозы А.Якубова, также определяет органику "единого" в его реалистическом познании нравственно-психологической сути жизни, человека, времени и истории. Осуществляется эта концепция единства в этических категориях, определяющих психологическую основу характеров героев: любовь, честность, совесть, стыд, страх, зависть и т.д.

Обращенность А.Якубова к более объемным жанрам повести, а затем апробация романного эстетического пространства связаны с тенденцией углубляющейся психологизации образов и стремлением расширить философские горизонты художественного познания мира. Эта эстетическая эволюция А.Якубова не стала кризисной в развитии его мировоззрения, а художественный ракурс авторских нравственно-психологических исканий невероятно расширился как в идейно-тематическом охвате проблем человека и мира (от изображения человека деревни до анализа личности в науке), так и в системе психологических решений. В произведениях разного периода отмечаются различные инварианты таких решений, в совокупности составляющих органическую целостность его авторской художественной концепции нравственности, гарантирующей единство всех этапов ее становления.

В начале 60-х годов появились повести А. Якубова "Мои сокровища" и "Тревога", разрабатывающие модную тогда "производственную" тему. Председатель колхоза Мутал Каримов, герой повести "Тревога", серьезно озабочен не только выполнением государственного плана, но и обеспечением благосостояния колхозников. Забота о человеке у Мутала на первом плане, и именно это позволило поднять хозяйство, сделать его рентабельным. Название повести "Тревога" весьма символично. Прозаика тревожит, как далеко зайдет общество в своем безалаберном отношении к земле, в своем "молчаливом согласии" с преступлениями против человека, в корыстолюбии, зависти, приспособленчестве. Трагически тревожное звучание повести определяется попытками главного героя – Мутала Каримова, –

осмыслить исконные нравственные ценности. И главный вопрос, волнующий его – что есть добро и что есть зло? От сознания, что он всю жизнь прожил в “промежуточном” состоянии между добром и злом, считая, что “цель оправдывает средства”, он искренне и глубоко страдает. Таким образом, в своей повести Якубов расширяет диапазон “производственной” темы, заставляя задуматься о заблудшей душе, вспомнить о человеческих добродетелях мусульманства: труд, любовь, терпение, честность и добропорядочность.

Заметный успех писателю принесла повесть “Мукаддас”, ставшая заметным явлением в узбекской литературе 60-х годов и предопределившая новаторство 70-х. Критика не обошла вниманием эту небольшую повесть, доброжелательную оценку дал писатель Камил Яшен в статье, посвященной узбекской прозе того времени [8: 41].

Центральной в повести становится проблема совести, к которой на протяжении всего своего творчества будет неоднократно обращаться А. Якубов. Писатель тонко подмечает, насколько прозрачны границы между совестью и непорядочностью, честностью, бесчестием и эгоизмом. Главный герой повести Шариф – честный, добросовестный и трудолюбивый человек. В первый год он не поступает в институт. Устраивается работать на завод. Там у него появляются друзья, он получает специальность. Вжившись в нужды и проблемы завода, герой не хочет уходить с работы. Но мать с отчимом все-таки уговаривают его вторично сдать документы в вуз. Судьба дарит Шарифу встречу с замечательной девушкой абитуриенткой Мукаддас. Теперь Шариф во что бы то ни стало хочет стать студентом, чтобы быть достойным своей возлюбленной. Герой даже не задумывается, что настоящая любовь совсем не требует высшего образования. Руководствуясь меркантильными соображениями и послушавшись отчима, Шариф тайно переписывает сочинение и обманным путем поступает в институт. Поступает, но на место Мукаддас. Заключив сделку со своей совестью, герой не только вычеркивает год из жизни самого близкого человека, но и посягает на искренность, чистоту своего чувства. Страдая от угрызений совести, Шариф возвращается к себе на завод. Итак, небольшая, на первый взгляд, ошибка может иметь опасные последствия, предупреждает писатель.

Продолжая разработку идейно-нравственных проблем, намеченных в предыдущих произведениях, в повести “Птица жива крыльями” Якубов углубляет и обогащает свое произведение новыми наблюдениями. Уже в самой теме просматриваются два аспекта: исторический, конкретный (реальные общественные отношения, сложившиеся в узбекском обществе 60-70-х годов XX века) и этический, вечный (взаимоотношения мужчины и женщины, гендеровские проблемы).

Этическая тема – отношения мужчины и женщины – раскрывается не только в истории взаимоотношений Саяры и Акрама, занимающей центральное место в повести, но и в истории взаимоотношений Хамиды с Садыквоём, в любовной интриге Нилуфар, Зафара и Шавката и т.д. Основные проблемы произведения во многом связаны именно с этими сложными, но всегда актуальными отношениями полов: в центре внимания вопросы равноправия и свободы женщины, взаимоотношений с родителями, проблема нравственного выбора, добрые отношения в восточной среде, национальная культура, испытание властью и дружба молодых людей. Молодая узбекская интеллигенция громко заявляла о себе, пытаясь определить свой жизненный путь. Именно духовно-нравственные искания молодежи являются основным объектом исследования в этой повести.

Завязка повести достаточно динамична: диспут позволяет столкнуть различные точки зрения на социально важные проблемы (национальная культура, традиции, национальный менталитет, кодекс нравственности, место женщины в семье, в обществе). Проблемы сложные, и героям очень нелегко определить свою позицию: “начинаешь побаиваться самого

себя: взглянешь на запад – и тебя тут же обвинят в низкопоклонстве, повернешься лицом к востоку – и угодишь в консерваторы...” [6:11]. Такое начало повести позволяет с самого начала акцентировать внимание читателя на этих непростых вопросах, актуально звучащих и сегодня, спустя несколько десятков лет. Главные герои произведения Акрам и Саяра – супруги, которые живут вместе уже семь лет. Их взаимоотношения, мировоззрение, жизненная позиция, выбор правильного пути составляют основную сюжетную линию.

Акрам – “представитель среднего поколения”, талантливый архитектор, выходец из простой трудолюбивой провинциальной семьи, работает руководителем мастерской проектного института. Это принципиальный молодой человек, который ненавидит лицемерие и корысть. Главное для него – правда, искренность и порядочность. Писатель точно и четко характеризует героя: “Без коня, но с седла не слезает! Гнет свое...”, т.е. имеет собственное мнение, свои взгляды и принципы. Выразителен портрет Акрама: “Акрам уже отслужил в армии. Он высокий, по-военному подтянутый. Лицо открытое, скуластое” [6:31]. Непросто складываются отношения в семье Акрама и Саяры. Акрам не всегда сдержан и рассудителен, он как ребенок “сначала расшумится..., а потом ходит точно в воду опущенный, мучается, не знает, как помириться” [6:26].

Не сумев сдержать себя во время ссоры с женой, он поднимает на нее руку. Этот поступок чуть не стал роковым, хотя семейная драма помогла переосмыслить жизнь, сделать правильный выбор не только Акраму, но и Саяре, молодой красивой женщине, выпускнице медицинского института, единственной дочери любящих родителей. Она, как и ее муж, думает больше о себе, видит только свою правду: “Саяра забыла все, ... она упивалась своим голосом, наслаждалась растерянностью Акрама, его унижением.” [6:36]. Выразительными деталями Якубов подчеркивает, что в любой ссоре одинаково виноваты обе стороны.

Через тяжелые нравственные испытания Саяра приходит к осознанию своего долга, находит свое призвание, отказывается от внешней мишуры, легкой “красивой” жизни. Проблематика повести во многом отражает круг интересов, наиболее значимые нравственные проблемы молодого поколения. Общеизвестно, что под проблематикой художественного произведения принято понимать область осмысления писателем отраженной действительности. В повести “Птица жива крыльями” А.Якубова можно выделить национальную, социокультурную и идейно-нравственную проблематики. Все аспекты тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Центральное место занимает тип романной идейно-нравственной проблематики. В повести она ставит в центр внимания нравственно – психологическую сущность характеров героев. Интерес Якубова сосредоточен на жизненной позиции молодых людей и процессах, влияющих на изменение этой позиции. Так, Акрам поначалу считал, что только он знает, каким быть его кишлаку, но к финалу повести мнение его полностью меняется. Зафар пытается воплотить ультрамодные проекты и принципиально не отступает от своих позиций, но и ему приходится пересмотреть свои взгляды на местную архитектуру. “Перспективнее всего оказывается сочетание современной архитектуры с нашими национальными традициями” [6:98] – такой вывод делают зодчие в конце произведения.

Важное место в повести занимают попытки ответить на вопросы о смысле жизни, о добре и зле, о правде и справедливости. “Мы не хотим жить по дедовским законам”, – заявляет молодежь, и Якубов не полемизирует и даже соглашается: “... жизнь – это не застойное болото, а стремительно несущаяся река. Как еще мы боимся ее крутых поворотов и быстрин!” [6:29].

Процессы нравственного и идейного самоопределения личности, человек в поисках истины – вот что важно для Якубова. И философское замечание писателя “Сколько еще воды утечет, пока эти ребята поймут, что, собственно, такое земля, на которой ты родился и что

такое вековые привычки, которые сейчас их отпугивают, как огонь шакала”, как нельзя кстати, дает читателю понять, как труден будет поиск жизненной правды. Причем, происходит поиск именно личностной истины, основанной не на подражании кому-то, а на собственном, глубоко прочувствованном и эмоционально пережитом опыте. Саяра, к примеру, ничего не принимает на веру, любая “правда” проверяется ею самостоятельно – только выстраданная истина имеет для нее ценность “Я за эти дни повзрослела на десять лет. Такого насмотрелась... Горевать вместе с моей героиней над ее игрушечными бедами...увольте, просто не могу...” [6:140]. Именно поэтому идейно-нравственные искания главных героев носят болезненный, неслучайный, напряженный характер, связаны с душевными драмами (ссора Саяры и Акрама, страдания Хамиды, переживания Садыквоя). Их жизненные истины – результат напряженных поисков, ошибок, они выстраданы, осмыслены. Осознавая свое место в жизни, свое жизненное предназначение и систему идейно-нравственных ценностей, Саяра тем самым решает вопрос о личной нравственной ответственности перед семьей, мужем, другими людьми, перед всем миром.

Писатель стремится к объективности повествования, редко вмешиваясь в происходящее, разрабатывая поэтику саморазвития характеров и подводя к логической завершенности выводов. Повесть населена обычными людьми с их повседневными нуждами, со всей сложностью и противоречивостью их душ. Жизненные ситуации иногда диктуют непредсказуемость поступков, необычность поведения, однако во всей этой естественной сложности и запутанности четко прослеживаются авторские симпатии. Автора привлекают натуры искренние, мыслящие, ищущие, со здоровым нравственным началом, способные в сложной жизненной ситуации отстоять свое человеческое достоинство, принять единственно верное решение, преодолеть себя и свои слабости. Якубов однозначно не определяет свою позицию, не отстаивает правоту какого-либо героя и не ратует только за новые, ультрасовременные взгляды. Истина, считает писатель, где-то в разумной середине.

В повести “Птица жива крыльями” картина мира складывается из отдельных ярких и выразительных художественных деталей. Изображая своих героев, писатель выступает как мастер портретной характеристики. Определенный эмоциональный заряд от внешности домлы, отца Нилуфар, читатель получает знакомясь с впечатлением, произведенным на главного героя. “Домла, засунув руки в карманы брюк, стал расхаживать из конца в конец комнаты. Акрам невольно поймал себя на том, что не отрываясь следит, как в такт шагам мерно раскачивается уже достаточно округлившийся животик домлы” [6:27]; “... странно, хотя он сочувствовал домле, его слова, манера держаться, его размеренный голос – все сейчас вызывало в нем раздражение” [6:28]. С помощью портрета-впечатления писатель показывает свое отношение к этому человеку, вернее к его взглядам и принципам. Уязвимость и сомнительность суждений домоллы подчеркивается его портретным описанием.

Широко использует Якубов излюбленный прием сопоставления. Причем, сопоставляются не только портретные зарисовки героев, но и их душевное состояние. Разница между Убаем и Шавкатом – приверженцами новых идей и взглядов – отражена в их психологических портретах. Убай “немного нескладный, длинный и сутуловатый, ... смущенно оглядел зал и неожиданно улыбнулся, будто вспомнил что-то смешное и давно забытое. Эта открытая улыбка так не гармонировала с первым впечатлением хмурости и суровости его широкого, скуластого лица, что в зале в ответ тоже заулыбались...”[6:42]. Одной яркой деталью писатель рисует психологический портрет героя. В данном случае “открытая улыбка” – символ честности, искренности и душевной доброты. В описании портрета Шавката Адыл Якубов пользуется словами-символами: “...рослый, загорелый парень. Длинные вьющиеся волосы, рыжеватая бородка, красиво обрамляющая узкое, нервное лицо ...”[6:9]. Так “уз-

кое, нервное лицо” – знак непримиримости, непреклонности и максимализма, а “длинные вьющиеся волосы и рыжеватая бородка” свидетельствуют о слепом подражании современной крикливой моде. Таким образом, портрет А.Якубова ярок, выразителен и психологически насыщен.

В поэтике повести важную эмоциональную и смысловую роль играет пейзаж. В данном произведении более пятнадцати пейзажных зарисовок, и каждая выполняет определенную функцию. Так, встреча Саяры с местами, где прошел ее медовый месяц, помогает ей прийти к выводу, что жизнь без Акрама бессмысленна: “... Но самой трудной оказалась другая встреча, та, которую она не могла предусмотреть, встреча с самой собой, девятнадцатилетней Саярой, проведеншей здесь самый счастливый месяц в жизни. Воспоминания подстерегали ее на каждом углу. Любая улочка, тропинка, скамейка приобретали вдруг над ней какую-то страшную, непонятную власть. Она останавливалась перед ними, пронзенная воспоминаниями такими яркими, будто все это было только вчера. Саяра и не подозревала, что память об этих днях, обо всем хорошем, что было у них с Акрамом, жила в ней все эти годы. А сейчас, охраняя их любовь, она выплеснулась из тайников, заставив утрашиться потери. Только теперь Саяра поняла, как трудно, как невозможно будет жить без Акрама. Всего, всего, что она вспоминает сейчас, больше уже никогда не будет”[6:106-107].

Сам Акрам тоже находит успокоение, умиротворение, приводит мысли в порядок только наедине с природой. Примечательна в этом плане сказка о Гор-тепе, которую любила рассказывать бабушка Акрама.

Для создания определенной эмоциональной атмосферы Якубов успешно использует в повести приемы параллелизма и сравнения: “Ракеты, космос, думающие машины, пропахшие бензином города – двадцатый суетный век, мечущийся в поисках счастья. А оно (счастье) одно – вечно и неизменно: в отдыхе после работы, в запахе цветов, в руках любимой, разливающей чай или качающей ребенка, в доброте тех, кто с тобой рядом”. Духовно богат и искренен тот человек, который не отдален от природы, а составляет одно целое с ней. Только в гармонии с вечной и мудрой природой находит человек свое счастье и покой. “Но сейчас Акраму казалось, что он может не колеблясь сменить все это на трудную, но простую, без суеты, жизнь своих земляков. Ведь это так достижимо. Вон зеркально блестит та самая плотина ... Вон, возле мельницы, стоит тот же белый тополь”[6:80].

Пейзаж в повести А.Якубова выполняет в основном психологическую функцию. С его помощью писатель косвенно соотносит душевные движения героев с тем или иным состоянием природы, например, мятеж души Саяры контрастирует с описанием ночи в кишлаке: “Кишлак спал. Тихие улочки были пустынные и просторны. Луна еще не взошла. Мягкое бархатное небо нависало так близко, что казалось, звезды запутывались в ветвях деревьев. Земля отдыхала от дневного зноя. Хотелось побыть наедине с собой, со своими невеселыми мыслями. Просто посидеть у арыка, вслушиваясь в его нестройное журчанье. В конце концов, пора во всем разобраться”[6:128], или после ссоры Акрама с братом Нартаджи состояние опустошения и безразличия усиливается фоном природы.

В произведении повествование ведется от третьего лица, это имеет свои преимущества в плане изображения внутреннего мира персонажей. Эта художественная форма позволяет писателю объективно вводить читателя в их внутренний мир, анализировать его подробно и глубоко. Для Якубова нет тайн в душах героев, он знает о них все, может проследить детально внутренние процессы, объяснить причинно-следственную связь впечатлений, мыслей, переживаний. Автор использует самые разные приемы погружения в психологию героев: в повествовательную стихию легко и свободно вливаются внутренние монологи,

публичные исповеди, сны, воспоминания детства и т.п. Якубов мастерски пользуется таким приемом как внутренний монолог, который позволяет как бы “подслушать” мысли героев во всей их естественности, непреднамеренности, первозданности. “Неужели были напрасны все его бессонные ночи? Отказаться от проекта – значит перечеркнуть какую-то часть своей жизни, признать поражение. Допустим, он даже на это решится. Но какой шум поднимется в институте! Ведь поймет его далеко не каждый. Будь он рядовым архитектором, еще так сляк. Но он руководитель большой мастерской. У него есть подчиненные, ученики, последователи – его школа. Значит, ему надо перечеркнуть не только свою работу. А поймут ли они, согласятся ли? Наверняка найдутся такие, которые назовут его ренегатом. Только вчера выступал против Зафара, а сегодня идет к нему же на поклон. И поверит ли Зафар в искренность своего недавнего противника?”

Глупости! – прервал он себя сердито. – Не с того конца начинаю узел распутывать. Почему меня так заботит, кто что подумает? В первую очередь я должен все решить для себя”. [6:79]. В данном внутреннем монологе важную роль играет речевая характеристика героя.

Все отмеченное позволяет говорить о глубокой психологичности произведения Якубова, в котором он продолжает лучшие традиции реалистической прозы: сложная система конфликтов, разветвленный сюжет, психологически насыщенные внутренние монологи, использование деталей, портрета, пейзажных зарисовок и т.д. Образы, разработанные Якубовым, динамичны, показан сложный процесс становления характеров главных героев. Обратившись к повествовательной прозе, которая, по словам Хализева, “... может “вобрать” в себя такое количество характеров, обстоятельств, событий, судеб, деталей, которое недоступно ни другим родам литературы, ни какому-нибудь иному виду искусства. При этом повествовательная форма способствует глубочайшему проникновению во внутренний мир человека. Ей вполне доступны характеры сложные, обладающие множеством черт и свойств, незавершенные и противоречивые, находящиеся в движении, становлении, развитии”[5:106], писатель смог проанализировать динамику психологического мира героев, проследить в эволюции становление их нравственности, а также показать картину общественных отношений того периода.

Большой общественный резонанс вызвал роман Адыла Якубова “Совесть”, посвященный актуальным проблемам современности.

Обратившись к совести, как к исходному нравственному критерию, Адыл Якубов исследует современные проблемы.

Само название романа “Совесть” указывает на то, что А. Якубов делает ее высшим мерилем нравственности. В основе его художественной концепции нравственности лежит понимание совести как внутреннего закона Жизни.

Так, анализируя этот роман, исследователь Турсунова Г. в этой связи освещает различные современные философские концепции совести: в частности, теорию “закона Совести” А.А. Милтса, концепцию “чистой совести” и ее божественности в философии Н. Бердяева, идею “катарсиса совести” В.Библера, арабо-философскую концепцию “разума совести”[3:154-159]. Действительно концепция совести у Якубова отражает в определенной степени все эти теории и складывается в рамках этических антиномий – “добро – зло”, “вера – безверие”, “любовь – предательство” и т.д. В этом же ракурсе исследователь Г.Турсунова рассматривает и другие узбекские произведения: романы У.Усманова “Наедине”, У.Хошимова “Свет не без тени”, рассказ Н.Эшонкулова “Человек, ведущий обезьяну” (“Маймун етаклаган одам”). В данной же работе делается попытка осмыслить изменения в духовном мире героя Атакузы в их обусловленности важными социально-нравственными факторами, а также определить роль и авторское понимание извечных ценностей.

Главный герой романа Атакузы Умаров – председатель колхоза-миллионера. Этот предприимчивый и деловой человек ведет себя самоуверенно и важно. Постепенно выясняется, что герой – личность весьма сложная и противоречивая. Он человечен и благороден по отношению к своему любимому дяде Нормураду Шамурадову. Иногда он добр и заботлив к простым людям, а иногда высокомерен и несправедлив. По ходу сюжета эти противоречия усугубляются, усложняются. Автор постепенно создает достаточно яркий образ героя, раскрывает его духовный мир. Выявляя истоки характера Атакузы, автор использует прием ретроспекции, возвращаясь к временам молодости своего героя. Справедливость, деловитость, искреннее и доброе отношение к людям способствовали росту его авторитета. Но с ростом его славы все заносчивей и неприступней становится А. Умаров. В нем просыпается болезненное тщеславие, склонность к переоценке своих достоинств: “Да и почему ему не обижаться. Ведь проработал почти двадцать лет, не зная покоя и отдыха. Совершил столько прославленных дел, а тут на него поступают жалобы!.. А некоторые непонятливые руководители вместо того, чтобы приструнить этих крикливых негодяев, посылают одну комиссию за другой... разве это не охаивание его, Атакузы, труда и авторитета”[7:97]. И, в конечном счете, Умаров переступает ту грань, которая отделяет бескорыстное служение делу от стремления к собственной популярности и славе, собственному благополучию любой ценой. Писатель исследует изменения в духовном мире героя в неразрывной связи с важными социально-нравственными проблемами. Так, споря со своим дядей Нормурадом, он требует одобрить диссертацию своего сына. Но ученый не хочет идти на сделку со своей совестью, так как “научные труды” Хайдара могут привести к трагическим последствиям. Для Атакузы не важны научная ценность и практическая значимость идей, ему нужна лишь ученая степень для сына. В романе Нормурад Шамурадов противопоставлен Атакузы и изображен как образец совестливого, честного и высоко-нравственного человека.

И не случайно А. Якубов назвал свой роман “Совесть”. Совесть была и остается главным мерилем человеческих поступков, ибо не расчет, не чьи-то советы, не обстоятельства, какими бы важными и объективными они ни были, а совесть подсказывает в нужный момент единственно правильный шаг. И именно совесть для главного героя перестала существовать как мера нравственной ответственности перед людьми, обществом. И, как следствие, драматичен финал Атакузы. Представляется убедительным мнение критика Алексея Горшенина, утверждающего, что “Его (Атакузы) предназначением было осчастливливать людей”[1:43]. Герой в конце романа прозреет и поймет: “Как много доброго мог еще сделать в жизни”[7:287].

Для А. Якубова было важно еще раз подчеркнуть возможность катарсического прозрения героя и обретения им истинной нравственности. На наш взгляд, именно образ Атакузы в этом плане является концептуально важным, поскольку именно в нем наиболее ярко отражена эволюция характеров от “безнравственности”, если еще не к нравственности, то к осознанию ее необходимости. По концепции А. Якубова уже это осознание становится мерилем этической состоятельности человека. Такая концепция становится ключевой для прозы писателя этого периода, переломного и переходного. Писатель подчеркивает две ипостаси понятия нравственность человека – нравственность как сознание, родовая потребность человека (Нормурад Шомурадов) и нравственность как способ прозрения, осознания истины своего родового предназначения, т.е. нравственность природная (врожденная) и катарсическая (обретенная).

Для узбекской прозы этого периода такая концепция становится определяющей развитие большинства тенденций формирования художественной концепции личности. В этом

плане роман “Совість” дал толчок в пространстве национальной литературы к важнейшей тенденции усиления общего психологического содержания произведений.

Узбекские прозаики, отошедшие от “теории бесконфликтности”, обрели новые ориентиры в развитии национальной литературы – психологизация концепции нравственности, уход от ее однозначной трактовки в сторону философской многозначности в художественных интерпретациях этических основ жизни человека. А.Якубов в этот период разрабатывает идею полифонической природы нравственности, подчеркивает при этом концептуальность родовой нравственности и возможность ее обретения. Но, самое главное, он показывает путь к этому обретению – сила примера высоконравственного человека, в котором родовые идеалы добра, любви и справедливости являются не характеристиками, а характером. В этом основная значимость романа “Совість”.

А.Якубов на протяжении всего романа убеждает читателя, что идеалы добра, честности и справедливости никогда не утратят своего значения. Именно этим принципом руководствуется А.Якубов при создании романа “Сокровища Улугбека”, разрабатывая уже совершенно новую тему. Сознательное обращение писателя к исторической теме объясняется тем, что Якубов попытался осмыслить историческое прошлое своего народа. Понять истоки основ нравственности. В центре романа великий ученый и правитель Мирзо Улугбек. Он изображен как личность яркая и противоречивая. Мирзо Улугбек теряет практически все: власть, сына, материальное благополучие, титулы, но самого главного никто не смог отнять у героя. Его главное сокровище – книгохранилище, вместилище духовных богатств. Конечно, роман “Сокровища Улугбека” поднимает и множество других проблем. Но главное – это то, что вечное, истинно ценное испокон веков было не материальным, а духовным. Стремление наших предков к духовности и просветительству должно стать нравственным критерием, определяющим ценность современной личности.

На протяжении всего творчества Якубова прослеживается интерес к проблеме становления личности, нравственному самоопределению, поиску идеологических ориентиров. Личность у Якубова – это человек, наделенный высокой духовностью, сумевший сохранить и постоянно преумножающий опыт предшествующих поколений, трудолюбивый, ищущий человек-гражданин. Произведения А.Якубова лишены безысходности и трагичности, звучат гораздо оптимистичнее распутиных, потому что он видит некоторую позитивную перспективу развития современного общества. Город для Якубова не только олицетворение зла, здесь тоже может развиваться высоконравственная личность, при условии бережного отношения к национальным традициям и, самое главное, достижения гармонии с самим собой. Осознание высокой жизненной цели, чистая совесть, щедрость души и терпимость – основные грани концепции личности у Якубова.

Список использованной литературы:

1. Горшенин А. Честь в деле // *Сибирские огни*, 1978. – №4. – С.41-49
2. Вайман С. Гармонии таинственная власть. – М., 1989. – 365 с.
3. Турсунова Г. “Философия совести” в узбекской прозе // *Звезда Востока*, 2002. – №1. – С.154-159.
4. Узбекские повести. – М.: Известия, 1984. – 342 с.
5. Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 1999. – 405 с.
6. Якубов А. Птица жива крыльями. Повесть. Роман. – М., 1971. – 360 с.
7. Якубов А. Совесть. Роман. – Т.: Изд-во Г.Гуляма, 1985. – 287 с.
8. Яшен К. Литература и современность // – *Звезда Востока*, 1960. – №7. – С.39-48.